

АЛЕКСАНДР ВИШНЯК

Майдан и постмайданная Украина: региональное измерение

Зимой 2013–2014 годов в Украине прошли массовые акции протеста против авторитарного режима президента В.Януковича, закончившиеся не только падением режима и бегством В.Януковича и его клана в Россию, но и агрессией России в Крыму, аннексией Крыма и военным противостоянием на Донбассе между новой украинской властью и пророссийскими наемниками. Все эти события принципиально изменили не только власть в Украине, социально-политическую ситуацию и отношения между Украиной и Россией, но и ситуацию в Европе и мире.

Революция Достоинства на Майдане, как назвали массовые протесты в Украине 2013–2014 годов, по-разному была воспринята и в разных странах мира, и в самой Украине. Хотя говорить о противостоянии “двух Украин” не приходится, однако характер протестных акций и отношение граждан разных регионов Украины к протестам против режима Януковича различались по отдельным регионам страны. Протестные акции на Майдане, как показал общенациональный опрос Института социологии НАН Украины в июле–августе 2014 года, поддерживали 83% жителей Западной Украины, 79% — Киева и почти две трети граждан Центральной и Юго-Восточной Украины (65%).

По-иному Майдан воспринимали в областях Юга и Юго-Востока Украины. Так, в Донбассе, базовом и родном регионе президента Януковича, Майдан не поддерживало подавляющее большинство граждан (68%), а сторонники составляли меньшинство (10%). Вместе с тем в областях Юга Украины (Одесская, Николаевская, Херсонская) не поддержало протестные акции зимой 2013–2014 года относительное большинство (52%), а их приверженцы составляли около трети (33%). Аналогичной была ситуация и на Днепропетровщине, в Запорожской области и на Харьковщине (не поддерживали Майдан 49%, а поддерживали — 27%). А потому говорить о полном неприятии протестов на Майдане даже на Юго-Востоке (кроме Донбасса) не приходится, хотя ситуация в этих регионах существенно отличалась от фиксируемой в Западной и Центральной Украине. Тем более нельзя говорить о том, что другая часть Украины (те, кто не поддерживал Майдан) в своем большинстве одобряла режим В.Януковича. Акции так называемого Антимайдана (массовые акции, организованные в Киеве и в городах Юго-Востока в поддержку президента Януковича) одобряли 6,5% граждан, а более 70% не одобряли. Даже в Донецкой области Антимайдан поддерживали всего 18% граждан, в Харьковской — 19%, Одесской и Николаевской — 11%. В других областях таких было еще меньше. Но события на Майдане действительно по-разному воспринимались по регионам Украины.

Исторические предпосылки политической и социокультурной дифференциации в Украине

Политическая дифференциация регионов Украины является результатом не каких-то ситуативных факторов, а более глубинных социокультурных процессов, обусловленных спецификой исторического развития украинского народа в составе разных империй и государств последних столетий. В течение двадцати лет независимости Украины до Революции Достоинства 2013–2014 годов она даже несколько углублялась, но картина политических регионов практически не менялась. И линии размежевания по типам регионов проходили не между Западом и Востоком Украины (ведь Чернигов и Сумы не относятся к Западу страны, а Одесса и Николаев — к Востоку), а между Севером (от Ужгорода до Сумм) и Югом (от Измаила до Луганска). Это размежевание идет не со времен Козачины и войн России с Польшей в XVI–XVII веках, а уходит корнями в более далекие времена. Размежевание идет по границе Русь и Степь, украинские земли Великого княжества Литовского и Крымского ханства, то есть между автономными украинскими землями, где украинцы живут уже более тысячи лет, и землями, колонизированными украинцами в составе Российской и Советской империи в последние 300 лет. За годы независимости Украины политико-электоральная и социокультурная дифференциация регионов Украины не уменьшилась и даже возросла¹.

Существенно различались четыре типа регионов Украины: 1) Западная Украина (Волинская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ривненская, Тернопольская и Черновицкая области); 2) Центральная и Северо-Восточная Украина (Киев, Винницкая, Житомирская, Киевская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Хмельницкая, Черкасская и Черниговская области); 3) Донбасс и Крым (Автономная Республика Крым, г. Севастополь и Донецкая и Луганская области); 4) другие области Юго-Востока (Днепропетровская, Запорожская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская).

При этом по социально-экономическим показателям, уровню и качеству жизни, общесоциальным и политическим ориентациям различия между политическими регионами Украины были совсем незначительными. Главными факторами, которые дифференцировали выделенные регионы, были:

во-первых, особенности языковых практик (в Западной Украине, по данным национальных социологических исследований, в семьях говорили только или преимущественно на украинском языке 89% граждан, а на Донбассе и в Крыму — 3%, тогда как на русском — соответственно 4% и 91%) и отношение к перспективе предоставления русскому языку статуса второго государственного (в Западной Украине 78% не поддерживали, а на Донбассе и в Крыму 90% поддерживали);

¹ См.: Вишняк, О.І. (2006). Соціокультурна динаміка політичних регіонів України. В: *Соціологічний моніторинг: 1994–2006* (сс. 10–30, 180–183). Київ: Інститут соціології НАНУ; Вишняк О. (2008). Політична типологія регіонів України: динаміка та фактори змін. В: *Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг* (сс. 331–342). Київ: Інститут соціології НАНУ; Вишняк О. (2009). *Мовна ситуація та статус мов в Україні: динаміка, проблеми, перспективи (соціологічний аналіз)*. Київ: Інститут соціології НАНУ.

во-вторых, весь комплекс вопроса об отношении граждан к интеграции с Россией и геополитическому выбору Украины (в Западной Украине — 55% граждан были против интеграции Украины в Союз России и Беларуси, а на Донбассе и в Крыму 83% были “за”);

в-третьих, электоральные предпочтения регионов Украины (в Западной и Центральной Украине доминировали одни партии и кандидаты в президенты, а на Донбассе, в Крыму и остальных областях Юго-Восточной Украины — другие).

Как же изменилась ситуация в регионах Украины после Революции Достоинства 2013–2014 годов? Можно было ожидать, что разное восприятие событий на Майдане 2013–2014 годов по регионам Украины, острота противостояния между режимом Януковича и оппозицией, агрессия России в Крыму и на Донбассе только усилят противостояние “двух Украин” (или “четырех”). Но этого не произошло. И хотя социокультурная дифференциация регионов сохранилась (различие в языковых практиках и отношении граждан к статусу русского языка не может измениться за несколько месяцев), в политико-электоральном измерении в Юго-Восточных областях произошли весьма существенные изменения, и ранее фиксировавшиеся типы распались на несколько других, различных.

Аннексия Крыма: отношение граждан разных регионов Украины

Аннексия Российской Федерацией в марте 2014 года Автономной Республики Крым была первым событием, объединившим практически все регионы Украины. Как показал июльский общенациональный опрос Института социологии НАН Украины 2014 года (в Крыму, на оккупированной территории опрос не проводился), присоединение Крыма к России не поддержали 78% граждан Украины, а поддержали — 7,5%. При этом российскую аннексию Крыма осудили не только 93% граждан Западной Украины и 88% — Центральной и Северо-Восточной Украины, но и 79% жителей Днепропетровщины и Запорожья, 88% — Николаевщины и Херсонщины, 69% — Одесской и Харьковской областей. Единственным регионом, где относительное большинство (32%) граждан одобрило аннексию Крыма Россией, была Донецкая область, тогда как не одобрили ее 27%. Но в июле 2014 года на Донбассе шли бои, и значительную часть территории контролировали пророссийские боевики. То есть аннексия Крыма объединила большинство граждан всех регионов Украины, в том числе и русскоязычных регионов Юга и Юго-Востока.

Единая унитарная страна и неприятие идеи федерализации

После аннексии Автономной Республики Крым путинская Россия начала давление на Киев, пытаясь навязать изменения в Конституции в плане федерализации Украины (чтобы сохранить влияние на отдельные регионы и подготовить условия для их дальнейшей аннексии). Идеи федерализации поддержали и лидеры Партии регионов и Компартии в Украине, хотя при полной монополии на власть президента Януковича в 2010–2014 годах эти политические силы не только не собирались вносить изменения в Консти-

туцию касательно федерализации, но даже не приняли ни одного законопроекта по расширению экономических или социокультурных прав регионов. Но их позиция резко изменилась, когда они утратили монополию на власть во всех регионах страны. Однако граждане всех регионов Украины в большинстве своем являются сторонниками единой унитарной Украины, а не федерализации.

Как показал июльский 2014 года опрос Института социологии НАН Украины, на вопрос “Как Вы считаете, Украина должна быть единой унитарной страной или федерацией отдельных регионов?” около 74% опрошенных высказались в пользу унитарного устройства, а 10% — за федерализацию (остальные не определились по этому вопросу или выбрали другие варианты). При этом за единую унитарную Украину высказались 87% жителей Западной Украины, 84% — Центральной и Северо-Восточной, 74% — Днепропетровщины и Запорожья, 75% — Николаевщины и Херсонщины, 70,5% — Харьковщины и Одесской области. Единственным регионом, где относительное большинство граждан воспринимают идеи федерализации, оказался Донбасс (46% — “за” и 29% — “против”). Но эти данные нельзя считать объективными и репрезентативными и устойчивыми, поскольку в этом регионе тогда шли боевые действия.

Таким образом, и в вопросе федерализации Украины Юго-Восток перестал быть особым регионом, имеющим противоположную другим регионам позицию.

Вооруженное противостояние на Донбассе: оценки со стороны граждан разных регионов

Принципиальных отличий в отношении граждан разных регионов Украины к войне на Донбассе не зафиксировано. Подавляющее большинство граждан Украины воспринимают действия боевиков, захвативших значительную территорию Донецкой и Луганской областей, либо как скрытую агрессию со стороны России (49,7%), либо как террористическую деятельность отдельных группировок (22%), и только 13% считают события на Донбассе народным восстанием против новой власти. При этом как агрессию России или деятельность террористических группировок события на Донбассе оценивают не только 86% граждан Западной и 83% Центральной и Северо-Восточной Украины, но и 70% жителей Днепропетровщины и Запорожья, 69% — Николаевской и Херсонской областей, 62% — Одесской и Харьковской областей. И только опрошенные на Донбассе принципиально отличаются от представителей других регионов Украины. Так, в Донецкой области 46% в июле 2014 считали, что вооруженное противостояние в их регионе — это “народное восстание против новой власти”, и только 10% расценивали эти действия “как скрытую агрессию России”, а 12% — как террористическую деятельность отдельных группировок. То есть можно считать, что боевики на Донбассе пользуются определенной поддержкой населения.

В целом же постмайданные процессы в Украине, внешняя агрессия России, аннексия Крыма и вооруженное противостояние с боевиками на Донбассе не только не усилили “раскол” Украины по политическому признаку, но и привели к значительной политической консолидации регионов Украины, кроме Донбасса. Происходит важное сближение регионов и в поддержке

проукраинских кандидатов в президенты Украины и политических партий, тогда как партии пророссийской направленности теряют своего избирателя. Однако “рана Донбасса” остается. Как и социокультурные особенности Юго-Востока Украины, которые нужно учитывать в государственной политике власти.

Имеют ли идеи федерализации и сепаратизма свою собственную почву в Украине?

Сепаратистское движение на Донбассе и принятый Верховной Радой 16 сентября 2014 года Закон “Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей”, часто некорректно трактуется как закон “об особом статусе Донбасса”, с новой силой не только актуализировали дебаты о федеративном устройстве Украины, но и создали, к сожалению, реальную возможность образования на восточных границах страны своего “Приднестровья”, непризнанного мировым сообществом сепаратистского анклава из отдельных частей Донецкой и Луганской областей.

Возникает вопрос — имеет ли собственную почву идея федерализации и сепаратизма в Украине? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к результатам социологического опроса, проведенного социологической службой “Ukrainian Sociology Service” в марте 2014 года¹. Согласно с результатами этого исследования, не менее трети (32%) украинцев считали, что между западными и восточными регионами Украины существуют глубокие политические противоречия, языковые и культурные отличия и экономические диспропорции, которые в перспективе могут привести к разъединению страны, если государство не будет решать острых вопросов региональной политики. Однако — и это очень важный момент — независимости для своих регионов хотели всего 6% респондентов. Практически в каждом уголке Украины подавляющее большинство граждан выступает за единую Украину. Впрочем, ситуация весной 2014 года была неоднородной в каждой области.

Идеи сепаратизма на Западе Украины поддерживали 0,5% граждан, 2% — в Центре, 7% — на Юго-Востоке. Больше всего подобную идею поддерживали на Донбассе (в Луганской и Донецкой областях) и в Крыму — почти пятая часть опрошенных (18%).

Вместе с тем, как оказалось, подавляющее большинство (90%) оппонентов унитарного устройства Украины не имеют ни малейшего представления о том, каковы задачи, формы и принципы декларируемой ими идеи федерализации страны. В мире существуют десятки моделей федерализации, так о каких формах мы говорим в нашем случае? Если рассматривать Российскую Федерацию, то она является по конституции федерацией, но, например, у Смоленской области России не больше полномочий, чем у Харьковской или Винницкой областей Украины.

¹ Общенациональный опрос населения Украины проводился для ГО “Тромадська варта” при участии Фонда “Демократические инициативы им. Илька Кучерива” с 16 по 30 марта 2014 года. Полевые исследования выполнила фирма “Ukrainian Sociology Service”. Всего было опрошено 2010 респондентов в 24 областях Украины, Крымской Автономии и г. Киеве, погрешность выборки не превышает 2,3%.

Украина могла бы быть федеративной, но лишь при одном условии. Это условие, по моему мнению, предотвращение внешних угроз территориальной целостности страны, если бы страна была надежно защищена своим статусным членством в ЕС и НАТО. Тогда бы соседние государства, в частности Россия, перестали рассказывать украинцам, как им жить и как обустроить собственную страну.

Показательно в этом плане, что согласно данным указанного исследования, 72% украинцев считают, что «существуют серьезные угрозы для Украины». Тремя самыми серьезными угрозами граждане назвали: захват Украины или части территории другими государствами (48%), распад Украины на несколько частей (43%) и развал экономики (42%). При этом в Западном регионе больше, чем в других, опасались захвата украинских территорий (63%), а на Востоке — экономического падения (58%), тогда как на Донбассе и в Крыму — потери управления государством, хаоса (31% опрошенных).

Итак, социологические исследования доказывают, что внутренних причин для сепаратизма в стране, ни сепаратизма, идущего «снизу», от самих граждан, ни в одной области, включая Донбасс и АР Крым, не существовало. А значит, имеются весомые аналитические причины утверждать, что сепаратистское движение на территории Украины инспирировано извне и упорно поддерживается благодаря прежде всего внешнему фактору — прямому военному, организационно-сетевому, финансовому и информационно-пропагандистскому вмешательству России в Украину и ее суверенную государственную политику.